

ВИКТОРИЯ БОРОДИНОВА

Эдibriет-429

ЭКО-ФАНТАСТИКА

Виктория Александровна Бородинова Эдibriет-429. Эко-фантастика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514570

ISBN 9785447474461

Аннотация

Книга об исследователях, попавших на, казалось, необитаемую разумными существами планету, полностью покрытую водой. Героев ждут приключения, испытания и непростой выбор в итоге.

Содержание

Часть 1	6
Прибытие Эд—ИБР	6
Служба на исследовательской станции ЭЭН-8631-Эд	16
Первая часть записей	23
отчет № Эдибриет-429 – 2. Свет 310120, марел третий. Первое задание	23
отчет № Эдибриет-429 – 3. Свет 310120, марел четвертый. Транспортировка секретных исследовательских блоков Эд— ИБР	31
отчет № Эдибриет-429 – 4. Свет 310120, марел девятый. Штраф	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Эдibriет-429
Эко-фантастика

Виктория Александровна
Бородинова

© Виктория Александровна Бородинова, 2017

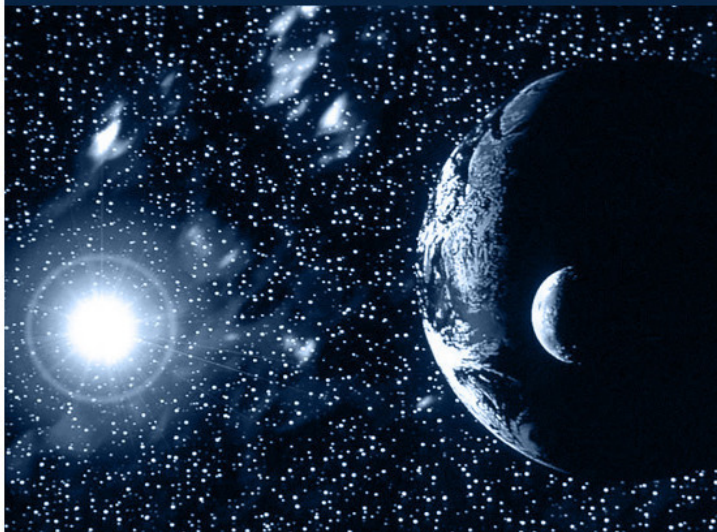
ISBN 978-5-4474-7446-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эдибриет-429

часть 1

✓ Виктория Бородинова

Часть 1

Прибытие Эд—ИБР

«...КдЭлун Миикд Ризадон тваа тЭЭдибр ДаблЭн гти То-
миа бЭова, а джЭ гзЭЭн КалитолЭн риЭп...» – голос ин-
форматора активизировал меня.

Я открыла глаза. Все вокруг плыло. Я отвратительно себя
чувствовала, тошнота подкатывала к горлу. В моих мышцах
не было сил. Я ощущала колоссальную скорость. Скорость
движения.

«...Исследователи! Вы прибываете на планету Эдибри-
ет-429! Ваш экипаж из тридцати двух планетных исследо-
вателей был сознательно возвращен на Первой Материнской
Планете...» – громкие резкие звуки ранили мой слух.

Удушливое усыпляющее пространство, наконец, станови-
лось свежее. Открылись вентиляционные форсунки, и мне
стало легче. Головокружение почти прекратилось. Я подня-
лась и села. Кровь ударила в виски, и я скорчилась от резкой
сильной боли. На своих запястьях я увидела выбитый крас-
ный номер двадцать девять.

«...для этой экспедиции. Вы биологические единицы!
У вас нет прошлого, нет опыта какой-либо жизни! Но в каж-
дом из вас заложены определенные, необходимые для вы-

полнения заданий Вселенской Межгалактической Организации Миров навыки и знания...» – программа-осведомитель продолжала свой отчет.

Я огляделась вокруг. В довольно большом отсеке криволинейной плавной формы на рядах обтекаемых амнхромированных выступов лежали тела. Это был состав команды. Среди них видела и белокожих и темнокожих как я. Они тоже медленно и тяжело приходили в себя. Кто-то смотрел еще невидящим взглядом вверх, кто-то пытался падая привстать, кто-то еще лежал совсем без движения. Как и сказала система, было нас тридцать два. На всех была одинаковая облегчающая черно-белая форма с крупной белой эмблемой Вселенской Межгалактической Организации Миров на спине. Множество нахлестов, технических карманов и застежек составляли сложный покррой. На рукавах и на икрах стояли датчики жизнедеятельности.

Подняла взгляд вверх и увидела, что серые стены отсека заканчиваются большим иллюминатором. За ним посреди Вселенского мрака были звезды и планеты. Я знала, что меня зовут Дэмриел, другие расы прозвали нас просто – разумными.

«...Два блока с оборудованием, новым отсеком стационарной станции и капсулой с исследователями приближаются вместе с астероидным дождем к планете Эдибриет-429. Персонал станции пройдите к стене безопасности! Персонал станции пройдите к стене безопасности! Через час Эд-ИБР

войдет в атмосферу...» – вертикальные огни плоских узких и длинных встроенных ламп тускло освещали наш отсек.

Многие уже встали. Координация еще не восстановилась после рождения и долгого полета, и я неровно шатаюсь, шла к стене безопасности. Когда я заняла одну из впадин и моя спина полностью коснулась стены, с боковых узлов вырвались гибкие амортизирующие прозрачные щупальца и мгновенно обвили мое тело.

«...Исследователи! Вы прибываете на планету Эдибриет-429! Ваш экипаж из тридцати двух воинов...» – снова и снова повторяла программа оповещения, сокращая срок прибытия.

Почти весь состав исследовательского экипажа стоял у стены безопасности. Я смотрела в верхнее окно отсека. Началась сильная вибрация. Активизировались мощные поля компенсации скорости и атмосферных ударов. Рев, грохот и свист падения пугал и оглушал. Стены капсулы дрожали, но наши ремни хорошо смягчали частые толчки и удары. И вот я увидела атмосферу. Сначала мрак за иллюминатором стал светлеть, потом мы прорезали густые светлые облака, оставив их далеко позади. Наш отсек ярко осветило дневным светом звезд. Болезненные перегрузки от слишком быстрого снижения поработили тело. Я ощутила сильнейший удар. Несмотря на амортизирующие ремни, меня резко рвануло вверх. Упругие гибкие крепления растянулись, и я почувствовала пустоту и ничтожность своего те-

ла. Небо в окне быстро темнело и отдалялось. Мы погружались! Скорость Эд—ИБР быстро падала. Нас накрыла полная темнота. Я словно ослепнув, напряженно всматривалась во мрак, стремясь увидеть хоть что-нибудь. Темнота пугала меня ведь Эд—ИБР мог терпеть крушение! Но вроде бы все было в порядке. Лишь ненавистная система не умолкала, сообщая, что через полчаса мы достигнем основной станции. Медленно включился свет. Щупальца ремней безопасности ослабли и втянулись в стену.

Мы медленно погружались. За иллюминатором видна только крошечная тьма. Команда вышла из своих посадочных мест – углублений в стене безопасности разговаривали и общались друг с другом. Я тоже вышла, но общаться у меня не было желания. Шли долгожданные минуты прибытия, тянулись, словно вечность и все не заканчивались.

Подняла голову, вслед за остальными. За иллюминатором отсека появилось удивительное зрелище. Со всех сторон доносились возгласы удивления и восхищения. Перед нами раскрылась новая Центральная Вселенная с ее бесчисленными галактиками, звездами и планетами.... На черном фоне мерцали, вспыхивали и затухали тысячи крохотных огней. В окне отсека жили миллионы незнакомых жизней. Они будто рождались, переливались яркими биолюминесцентными сине-голубыми огнями и, подарив нам это прекрасное зрелище, умирали.

«...Аварийная ситуация! Аварийная ситуация! Блоки ис-

следовательского корабля отклонились от заданного Вселенской Межгалактической Организацией Миров программы курса. До прибытия осталось двадцать минут. Всем исследователям пройти в корпус высадки! Всем исследователям пройти в корпус высадки...» – громко предупреждала программа-осведомитель.

Я тяжело почти последняя отвела взгляд от прекрасного зрелища и вышла вместе с остальными из отсека. По узкому тоннелю, ориентируясь на мигающие указатели, мы прошли к эвакуационным капсулам. Каждая из них, вытянутая треугольная с уплощенными краями, была рассчитана на троих пассажиров. Когда мы зашли втроем в капсулу, прочные прозрачные люки медленно затворились. Аппарат с равномерным тихим шумом опоясал нас стальными зажимами, и через несколько минут нас выбросило наружу.

Через толстый сплав люка я хорошо видела все происходящее вокруг. Среди полной темноты наблюдала Эд—ИБР. Он был похож на колоссальный кусок скальной породы, от нее его отличали только редкие, узкие и длинные иллюминаторы. В них и по скалистому корпусу нервно мерцали красные аварийные огни. Капсулы с экипажем катапультировались одна за другой. Подсвеченные, они яркими пятнами плыли по мраку. Я видела очертания разумных, помещенных в них. Эвакуационные капсулы шли управляемые автопилотом. Нам лишь оставалось терпеливо ждать прибытия и всматриваться в темноту. Редкие затухающие искры

жидкостных созданий сопровождали нас.

– Какие ваши имена? – спросила я устав от мрака.

– Я ДэРиинд! – ответил белокожий парень с русыми волосами.

– ЛЕрГиа-57... – негромко произнесла рыжая девушка.

– Дэмриел! – представилась я сама.

На вид им было лет двадцать пять. Скорее всего, столько же было и мне. Я еще не видела своего четкого не искаженного отражения.

– Не испытываете страх? – поинтересовалась я после недолгой паузы.

– Страх?

– Да.... Вокруг темнота, а все капсулы освещены, словно мишени или приманка! Мы же не знаем одни мы здесь или нет!

– Думаю, что наше руководство знает что делает... – поделился своим мнением ДэРиинд.

– Меня больше пугает то, что ждет нас дальше на станции... – подытожила ЛЕрГиа и весь остальной путь мы продолжили молча.

Двигатель капсулы монотонно гудел. Я смотрела на другие, движущиеся впереди и позади нас, аварийные капсулы и наслаждалась увиденным. Вдали показались прекрасные существа. Они не спеша парили в толщине жидкости, размахивая своими сияющими разноцветными биолюминесцентными крыльями. Некоторые особи сбились в группы и со-

проводжали нас так близко, что я могла рассмотреть во всех подробностях их прозрачные тела. Создания были крупными, больше нашей капсулы. Они извивались рядом, перебирали тысячами светящихся ресничек и отбрасывали на наши лица и форму красочные отблески. Глубокожидкостные существа выглядели безобидными, медленно обгоняли нас, рассекая своими тройными хвостами черное пространство. Я смотрела на них шокированными глазами и заметила удивленные лица спутников. Провожая взглядом призрачных существ, увидела, что мы приближаемся к основной базе. Гигантская станция при нашем появлении осветилась сотнями освещенных иллюминаторов, разрезая лучами света окружающий мрак. В нее входили не меньше двух десятков блоков. По крайней мере, столько я смогла рассмотреть.

Наша капсула содрогнулась и резко остановилась, войдя в транспортный блок. Потом захваты машины перетягивали нас по стыковочным отсекам с разным давлением, пока уровень жидкости не упал до минимального. Люк транспортировочной капсулы открылся и мы вышли. Ноги в универсальной высокотехнологичной непромокаемой форме по щиколотки погрузились в жидкость. Остальной эвакуируемый экипаж прибывал, и вместительный отсек наполнился шумом переживаний от увиденного. Вся команда уже окончательно оправилась после тяжелого пробуждения и активно беседовала между собой. Казалось, только у меня и ЛЕрГиа было подавленное не хорошее состояние. Мы

ждали, когда за нами придут.

«...Исследователи! Внимание! Исследователи! Внимание! Пройдите по указательным направляющим в главный отсек информации центрального корпуса! Исследователи! Внимание! Исследователи! Внимание! Пройдите по указательным...» – распорядилась та же система-информатор.

Все исследователи, улыбаясь и шутя, двинулись к выходу. Мы зашли в длинный узкий невероятно высокий тоннель. Стены его были разделены на горизонтальные сектора. Каждому сектору соответствовал свой от теплого к холодному оттенок и обозначал уровень основной станции. Это был аварийный тоннель. Лестницы из прозрачного устойчивого сплава спускались с самого верхнего уровня. Сквозь прозрачные дороги я видела весь отсек эвакуации. Окон здесь не было и яркие светящиеся надписи обозначающие расположение отсеков и типов помещений тускло освещали нам линию движения. Мы остановились, всматриваясь в указатели, и потом стали подниматься на третий темно-оранжевый уровень. Я успела рассмотреть четырнадцать уровней. Сложный шлюз раскрылся, и мы прошли на третий уровень. Бесконечный невысокий тоннель уходил вдаль. По одну и другую стороны отгорожены прозрачной перегородкой хранилища, блоки и аппараты. Сбоку вилась техническая дорожка с поднимающимися простыми посадочными местами. Мы рассаживались по двое и неспешно двигались вперед. Бесконечный коридор то был прямым, то сильно петлял. На-

конец впереди сидения складывались и уходили в плоскость пола. Мы сошли с движимой дорожки и направились к следующей грузовой двери. Она по мере нашего приближения открылась, и перед нами предстал целый город...

В гигантском сером, обтекаемой неправильной формы блоке, казалось, помещалось все. Стены и свод были изрезаны криволинейными огромными иллюминаторами и черной сеткой несущих конструкций. Справа сверху виднелись прозрачные перегородки спальных капсул персонала, слева лаборатории. Внизу располагались сады с растениями разных планет для отдыха и приема пищи. В самом верху в противоположной стороне города-блока под самым сводом виднелся плавный округлый корпус главного отсека информации. По всему периметру города-блока тянулись входы и выходы, лестницы и выступы технических отсеков и помещений. Открытую площадку внизу среди садов украшала колоссальная движущаяся амнхромированная эмблема Вселенской Межгалактической Организации Миров. Выглядела она как два дублирующих скошенных четырехугольника с кодом Первой Материнской Планеты. Холодные искусственные равномерные лучи освещали все вокруг.

Было странным, что никого не было в таком колоссально большом блоке. Не видела я никого ни в технических коридорах, ни здесь за перегородками спальных корпусов и главного отсека информации. Впереди идущие стаи подниматься. Я растерялась, не зная как можно попасть в от-

сек информирования, но быстро все прояснилось. На плавающей панели остальные выбрали путь и из основания выступа, на котором мы находились, появлялись прозрачные ступени. Экипаж поднимался, и они перемещались по невидимому неосязаемому разумными полю с пройденного пути на предстоящий. Я видела, как за огромными иллюминаторами города иногда проплывали светящиеся контуры уже знакомых нам мирных больших существ. Мерцали вдали вспышки редких точек. Так почти без опоры мы преодолели большое расстояние и вступили на твердое основание. Шлюз отворился, и мы вошли в корпус главного отсека информации.

Служба на исследовательской станции ЭЭн-8631-Эд

Вокруг возвышенности, расположенной посреди вместительного помещения в пространстве плавали ряды лаконичных сидений. Отсек был рассчитан примерно на пятьсот совещающихся. Все мы сразу же принялись рассаживаться. Когда сел последний разумный люк над возвышенностью раскрылся, и сверху выехало крупное прозрачное многоугольное хранилище. В его делениях стояли симбиотики. Их яркие корпуса были массивными, а искусственные черепа сильно вытянутыми и закругленными, три вертикальных продолговатых глаза умели захватывать любое даже самое малое движение на гигантском расстоянии. Они спали. Меня сразу же пронзила догадка о том, что мы единственный живой персонал на основной станции. По команде пробежал тихий шепот недоумения и недовольства.

Скоро роботы активизировались и вышли из своего хранилища. Симбиотики одинаково двигались по одной и той же программе:

«Приветствуем вас на очередном сборе на основной станции ЭЭн-8631-Эд. Вы – персонал станции. Ваши задачи и специальность – универсальные младшие исследователи. В ваших телах закодирован доступ к отсекам, соответствующим вашему званию. Доступ в большинство блоков основ-

ной станции запрещен... – неспешно и скрипуче излагали роботы. – Мы собственность и надзиратели закона Вселенской Межгалактической Организации Миров. Вы обязана беспрекословно и незамедлительно исполнять приказы Аппарата Организации Миров».

Мы внимательно вслушивались в слова симбиотиков.

«Ваши задачи – добывать образцы местного примитивного животного мира, их исследование и классификация. Основная станция находится на пике хребта всепланетного океана, на глубине сорок три тысячи ридтов. Выход из станции без специального глубокожидкостного снаряжения приведет к мгновенной смерти», – сообщали роботы по кругу, умолкал один, продолжал другой.

Симбиотики – древняя надежная разработка на основе слияния роботов и энергопроводящих древних бактерий. Симбиотики обладали невероятно мощным мгновенно самообучающимся интеллектом. В истории развития Вселенской Межгалактической Организации Миров все чаще применяли их на директивных постах. Они были чрезвычайно долговечными машинами и давно вытесняли смертных разумных. Когда-то в архаике роботы подчинялись нам, но сейчас мы уже жили в иной Центральной Вселенной... Поэтому у нас были все причины недолюбливать бездушных симбиотиков.

«...Младшие универсальные исследователи! У вас есть два марела на адаптацию перед первым заданием», – роботы

завершили информирование и сошли с платформы.

Проследовали мимо нас и устремились по новой программе. Экипаж лишь провожал их настороженными взглядами. Не успели скрыться первые, как на платформе посередине главного отсека информации спустилась другая партия симбиотиков. Они также разошлись по направлениям заданным Аппаратом Организации Миров. За ними последовали все новые и новые роботы. Потерявшая интерес к происходящему команда разбрелась по городу. А роботы продолжали пребывать и скоро наполнили жизнью весь центральный блок, являясь неотъемлемой его частью. Можно было сказать, что они – это сама исследовательская станция. Оторванные от блоков родных систем роботы нарушались, их программы останавливались и работали с перебоями, поэтому они никогда не покидали своих блоков без перепрограммирования Аппаратом Организации Миров. Яркие кислотно-желтые оболочки симбиотиков были отлично видны издали на сером фоне блоков. Стало ясно, что основная станция ЭЭН-8631-Эд находилась в консервации до нашей посадки.

Мы заняли спальные корпуса. Их было достаточно много, явно не для тридцати двух разумных, симбиотики не спали, а значит, кто-то еще мог прибыть на станцию. Я, ДэРинд и ЛЕрГиа-57 расположились в смежных близких блоках. Мы с интересом изучали спальные места. Прозрачную стену в город-блок можно затемнить нажатием на плавающую

панель, а можно задать программу и все стены индивидуальной капсулы превращались в живые движимые пейзажи, города на разных планетах Вселенской Межгалактической Организации Миров. Включив отражения, я впервые увидела не размытое и искривленное, а свое четкое и пропорциональное отражение. Я была довольно высокого для девушки роста, почти в два ридта, с длинными ногами и руками с узкими кистями. Было видно даже сквозь форму – упругие крепкие мышцы тела обладают силой. Я сняла всю одежду. Номера на теле были не только на запястьях, но и на икрах, а на спине была выбита крупная красная, словно окровавленная эмблема Вселенской Межгалактической Организацией Миров. Скорее всего, эти знаки были предназначены для опознания без специального оборудования кусков тел погибших.... Мои темные длинные волосы были уложены в хитросплетенную сложную прическу. На темной коже, под строго очерченными густыми бровями блестели большие черные глаза. Овальное лицо, тонкий нос и полноватые губы...

Я включила на плавающей панели управления спальной капсулой блок для записей и написала первое оглавление: «отчет № Эдибриет-429 – 1. Свет 310120, марел первый. Служба на исследовательской станции ЭЭн-8631-Эд». В отчете я описала все, что произошло со мной и другими исследователями этим марелом. Иными словами я стала вести личные записи. Когда глаза от напряжения совсем уста-

ли, я выбрала панораму Малой Вселенной и уснула под соответствующий легкий свежий аромат черной пустоты. Мой сон был беспокойным от увиденного за первый марел жизни. Симбиотики сменялись биолюминесцентными существами, грузовыми отсеками и складами, пока не активировался режим полезных снов. По моему мнению, это была одна из лучших разработок Вселенской Межгалактической Организации Миров, технология была уже генетически вживлена в сознание каждого исследования еще при рождении. В процессе сна отдыхая физически организм больше не терял драгоценные части марела. Каждый мог мгновенно мысленно выбрать разновидность своего сна. Режим полезных снов позволял просматривать сообщения Аппарата Организации Миров с различных планет, отдыхать, листая фильмы межгалактического архива, путешествовать, участвовать в межпланетных соревнованиях и войнах, познавать далекие миры с неведомыми существами и даже обучаться. Я быстро просмотрела последние новостные сообщения Вселенской Межгалактической Организации Миров о не прекращающейся жестокой две тысячи световой войне на планете ЗолиЭЭ—367 между доригами и золиЭЭлами, о появившемся вирусе в капсулах взращивания на Первой Материнской Планете и отдала предпочтение обучающему курсу для универсальных младших исследователей. В нем среди виртуальных разумных знакомилась с оборудованием и его возможностями, на котором предстояло изучать создания этой планеты...

Наконец я открыла глаза. Отключила программу приятного сопровождения сна и вышла в город. Внизу я увидела своих новых знакомых, с которыми находилась в эвакуационной капсуле и поспешила к ним. Они прогуливались по техногенному парку, рассматривали и обсуждали изредка появляющихся парящих океанских существ. Я чувствовала, что между нами завязывается дружба. Они с радостью приняли меня в разговор. Вскоре к нам присоединились другие разумные, я познакомилась и с ними. В закрытой зоне столовой для нашего питания роботы-повары выращивали крупные растительные клетки митотайды – так они синтезировали специальную пищу, легко воспринимаемую любым организмом и довольно сносную на вкус. Эти клетки не являлись сложной биологической единицей, поэтому, поедая их, мы не совершаем преступления против живых организмов. Все вместе мы расположились за весьма бесформенными, но удобными столиками в открытой среди деревьев столовой, приятно обедали, негромко подшучивали над симбиотиками и делились планами о том, кто чему хотел бы посвятить жизнь после экспедиции. Я узнала о своих новых друзьях, что темнокожий КоринДол хотел стать бойцом армии Вселенской Межгалактической Организации Миров, высокая черноволосая ИриилЛа благотворительным исследователем, коренастый весь в веснушках Латаис создающим деятелем и галактическим надсмотрщиком, а смуглая Серла-18 была склонна к творчеству и искусству. Так мы безза-

ботно провели два марела отдыха, отведенные нам роботами
Аппарата Организации.

Первая часть записей

отчет № Эдибриет-429 – 2. Свет 310120, марел третий. Первое задание

В главном отсеке информации симбиотики выдали инструкции по первому нашему заданию. По программе роботов нам предстояло выйти в открытый океан. Собрать образцы грунта и глубокожидкостных животных. Это погружение должно было стать пробным и тренировочным перед предстоящим настоящим важным заданием. Полученные образцы мы обязаны были исследовать и классифицировать, тем самым, восстановив исследовательские знания и способности, внедренные нам Вселенской Межгалактической Организацией Миров. По основному Главному Первому и важнейшему закону Аппарата Организации Миров нам было запрещено уничтожать и убивать представителей биологической жизни исследуемой планеты. В медицинском отсеке роботы ввели нам в организмы все предупредительные биотические растворы – так мы находились в безопасности, подвергаясь смертельной опасности исходящей от существ-убийц, которые могли проникнуть в наши тела, как в жидкости, так и в атмосфере Эдибриет-429. Затем мы приступили к тренировочному погружению.

В транспортном отсеке научно-исследовательского блока имелось все необходимое оборудование. В вертикальных ячейках лежали наши помощники – роботы-сборщики. Это была последняя модификация, у них новый немного уплотненный не симметричный корпус, напоминающий серые обкатанные морские камни. Мы снимали тяжелых помощников и грузили в глубокожидкостный планеровщик С-100-Етан. Надели поверх формы неуклюжие стесняющие движение светло-серые спусковые костюмы со снаряжением. На груди и спине каждого исследователя стояло число – так при аварии и отключении режима сообщения мы могли идентифицировать состав экипажа. В соответствии с выбитыми на наших телах красными цифрами мне достался номер двадцать девять, ЛЕрГиа семнадцатый, а ДЭРиинду первый. Теперь эти номера снаряжения были закреплены за нами до конца экспедиции.

Мы задали роботу-информатору блока программу спуска и ухватились за поручни спуска по боковым крыльям планеровщика. Погружение началось. Отсеки через предназначенные для этого отверстия стали постепенно наполняться жидкостью. Даже сквозь специальное глубокожидкостное снаряжение я чувствовала холод, поглощающий мое тело. Контролирующие первое учебное задание симбиотики стояли за смотровым сплавом транспортного блока. Когда последний отсек наполнился жидкостью, открылись ряды шлюзов и планеровщик пришел в движение. По заданному кур-

су он должен ровно идти пока не достигнет посадочной точки. Я оглядывалась пытаюсь увидеть ДэРиинда и ЛЕрГиа, но вся команда выглядела в неповоротливой форме одинаково и только через узкие полосы сплава защитных шлемов я не могла рассмотреть их лица.

Включился свет планеровщика и прожекторы далеко прорезали бездонную тьму. Я крепко держалась за поручень. Планеровщик шел медленно, сопротивление океанской жидкости было слабым. Даже если бы один из нас сорвался, робот сразу бы прекратил движение. Вся исследовательская группа волновалась и хранила полное молчание. Лишь иногда я слышала через режим сообщения чье-то взволнованное и тяжелое дыхание. Система режима защитного костюма в случае аварии всегда до последней секунды функционирования посылала импульсы о местонахождении и состоянии его обладателя другим участникам погружения. В лучах прожекторов мелькнуло испугав меня скопление больших молчаливых треххвостых летиенов. Именно так именовались те прекрасные светящиеся существа, сопровождавшие нас от Эд—ИБР к ЭЭн-8631-Эд. Они получили такое название в честь небесных летиенов на планете Дазигиум-6 безобидных и миролюбивых животных, на которых они так были похожи. Редко встречались стайки мигающих огней маленьких созданий...

Мы опускались все ниже и ниже по отвесному краю глубокожидкостного скалистого хребта. Вскоре показалось

дно. Оно выглядело пустынным и безжизненным. Планеровщик достиг заданной координаты и сел на грунт, подняв небольшие клубы осадка. Эхоимпульс ровно звучал, следил за окружающей жидкостью и отпугивал хищников. Все отпустили поручни и стали снимать из грузового отделения роботов-сборщиков, взяли их с собой в погружение тридцать два, ровно по одному на каждого из экипажа. На наших глубоководных костюмах вместе с синтезатором кислорода были предусмотрены слабомощные двигатели создающие течение жидкости и помогающие нам перемещаться в громоздком снаряжении.

На боковых панелях роботов проявилось управление. Помощников активировали. Нижняя часть корпусов раскрылась, и я увидела их удобные приспособления для поимки простых существ. Две крупные клешни, две мелкие, два сопла могли ловко ловить, всасывать живые образы. Слишком крупных животных сборщики не захватывали, а тонкими трубками брали пробы их ДНК. Восемь широких ног с тремя сочленениями идеальны для быстрого передвижения по зыбкому грунту и крупным отвесным камням. Энергоподушка на днище разрядами позволяла догнать ускользящую цель. Шесть разных подвижных точек слежения на каждом сборщике были их лучшим непревзойденным зрением. Внутри помощников располагались ячейки для проб и пойманных существ. По колени нам размером, роботы быстро разбрелись по дну. Нашей задачей был надзор за помощника-

ми, сбор крупных образцов и слежение за всей операцией в целом. Сборщики быстро обнаружили, казалось в мертвом грунте и под камнями жизнь. Они быстро устремлялись за испуганными существами, смешно перебирая поэметаллическими лапами. Потревоженные рыбы нервно включали свои защитные устрашающие биолюминесцентные приспособления, и серое мрачное дно сразу же ожило.

– Какие забавные роботы... – не удержавшись, произнес кто-то.

– Как же за ними всеми следить? – узнала я голос ЛЕрГиа.

– На планеровщике есть управление быстрой отмены задания и сбора в одной заданной точке! – напомнил мужской голос.

Мы сняли с планеровщика дополнительное оборудование – сетки, сразу же пристегнули их к поясу, зажимы, чтобы не нагибаясь переворачивать донные камни, родЭнпушки – для защиты в случае возникновения опасности, и начали выполнять учебное задание.

Большие и высокие, красочные и низкие кусты появились из серых образований. Замершие и ждущие лучшей поры животные дождались своего часа. Они сияли и питались, преобразив все вокруг интенсивными огнями. Яркие переливающиеся всеми оттенками существа – словно цветы распустили свои бутоны в стремлении поймать съедобные поднятые со дна частички – останки погибших животных. Эти нитевидные и сферические очаровательные создания кача-

лись из стороны в сторону и поймав желаемое сжимались уступая место другим. Роботы-помощники быстро собирали образцы. Некоторые из этих примитивных существ были мне знакомы. Я уверена – они уже есть в нашей базе, во вложенных нам знаниях.

Мимо ползли бесформенные сгусткоподобные аморфные создания. В их телах не было стержня, они были прозрачны, и я видела их внутренние органы – беловатые комки. Сквозь прозрачные панцири и броню других крупных существ я уже наблюдала более привычные органы. В них были примитивные стержни – каркасы тел, начинавшиеся от полупрозрачного черепа и заканчивающиеся в длинном хвосте. Видела как шевелились их глаза, артерии, кости, шло пищеварение. Их прозрачные панцири отливали теплым золотистым цветом. Я поймала одного из них, в лаборатории предстояло выяснить его происхождение и принадлежность к видам.

Повсюду я наблюдала новых незнакомых животных, подсакивающих на потоках роботов-сборщиков, команду с люминесцентными номерами на спинах, рассекающих толщу бездны парными лучами спусковых костюмов. Вдали словно звездное небо мерцали крохотные голубоватые огоньки. Появились наши старые знакомые – треххвостые летиены.

Возле защитного шлема пронеслась стайка пузырей, простых крохотных сверкающих синим светом существ – биоболочников. Я увлекшись рассматривала диковинных тварей и следя за своим роботом-сборщиком уже далеко ушла

от команды. Свет из надплечников-прожекторов хорошо освещал мне маршрут.

Большое, но не хищное четырехглазое создание – морское жало, так его называли за схожесть с жалящими летающими убийцами из созвездия Зэрибат, напугало меня. Оно выскочило темное и невидимое из своего укрытия на свет. Его рот со всех сторон окруженный немалыми глазами тревожно открывался и закрывался. Привыкнув, он стал играть с лучами прожектора, зажигая биолюминесцентные огни и мерцая...

Я наполнила все сетки глубокожидкостными тварями, панцирными ползучими, камнями и большими растениями и вернулась к планеровщику. По режиму сообщения я узнала, что экспедиция завершилась. КоринДол задал команду сбора роботов-помощников. Они прекратили добычу и собрались у корпуса планеровщика. Мы клали сетки с образцами в специальные отсеки. После взятия проб и фиксирования семимерного образа мы должны были выпустить их на волю невредимыми. Отключали и складывали сборщиков в их ячейки. Планеровщик пришел в движение и скоро мы уже были на основной станции...

Просторная и удобная лаборатория в городе-блоке чрезвычайно обрадовала нас своей чистой красотой и профессиональным оборудованием. Вся команда тут же принялась изучать оснащение, читать плавающие панели-инструкции, разбираться с управлением. И вскоре мы полностью восстановили навыки исследователей, способности к изучению

и анализу биологической жизни жидкостной среды, данные нам Вселенской Межгалактической Организацией Миров. Анализ пойманных нами океанских существ показал, что их химический и физический состав вполне соответствует данной биологической системе этой планеты. Даже в мельчайших каплях всепланетной жидкости существовали сотни тысяч, не видимых весьма слабому органу – глазу разумных, ядовитых и безобидных созданий. После анализа, семимерного фиксирования облика и занесения в классификатор жизни Эдибриет-429 несколько исследователей выпустили пойманные образцы на свободу в бесконечные океанские просторы.

Оставшуюся часть марела мы провели в парке и спальных корпусах. В мою комнату отдыха заглянули теперь уже хорошие друзья ДэРиинд и ЛЕрГиа. За выезжающими из стены крохотной обеденной – столом и стульями и под панораму высокотехнологичного города на фоне пестрого в неровных узорах и разводах лилового неба Первой Материнской Планете мы пили кродг и делились радостными впечатлениями от исследовательской работы и смешными ситуациями увиденными этим марелом. На следующий марел всем нам предстояло выполнить настоящее первое важное задание...

отчет № Эдibriет-429 – 3.
Свет 310120, марел четвертый.
Транспортировка секретных
исследовательских блоков Эд—ИБР

Шестеро симбиотиков в главном отсеке информации долго объясняли нам, как они считали все существование своей расы ненадежным и плохо обученным разумным суть следующего задания. Мы должны были доставить прибывшие с Эд—ИБР и отклонившиеся от стыковочного курса с ЭЭН-8631-Эд последней разработки современные научно-исследовательские блоки.

В транспортном отсеке стояли уже подготовленные роботами-погрузчиками четырехместные аппараты – талфабии. Хотя их двигатели и созданы по старой технологии, могли двигаться только в жидкости и скорость весьма не большая, не смотря на это, талфабии весьма маневренны для такого уровня аппаратов. Их новенькие черные корпуса с яркими кислотно-голубыми деталями, вставками и эмблемами Вселенской Межгалактической Организации Миров блестяли, отражая лучи освещения. Талфабии были предназначены для очень продолжительных выходов за пределы основной станции, именно столько нам предстояло провести в открытой бесконечной жидкости. Половина команды вновь обла-

чилась в защитные глубоководные костюмы, остальные были пилотами. Задание предстояло быть довольно долгим. Кислородсинтезирующие устройства защитного снаряжения не выдержат столь продолжительного погружения. Мы намеревались приблизиться на аппаратах к Эд—ИБР и по bipolarной связи активировать отстыковку и доставку новых исследовательских лабораторий. Затем следить за операцией транспортировки до полного ее завершения. Защитные костюмы нужны были нам на случай непредвиденной аварийной ситуации.

Шлюзы открылись, двигатели включены, по режиму сообщения пришло разрешение симбиотиков о начале операции и талфабии вырвались в океанские просторы. Наш аппарат плавно спускался и постепенно отдалялся от горного хребта и основной станции, пока свет иллюминаторов ЭЭН-8631-Эд полностью не исчез во тьме. После этого сразу же потерялось ощущение пространства и движения. Я, ЛЕРГиa-57 и ДЭРиинд всегда старались держаться вместе. Вот и сейчас все были в сборе. К нам в экипаж талфабии еще присоединился КоринДол.

– Не хорошее у меня предчувствие.... А у тебя, Дэмриел? – спросил, взявший в последний период привычку дружески подтрунивать надо мной, ДЭРиинд.

– Нет у меня никакого предчувствия.... Ты бы лучше и дальше продолжал заигрывать с ЛЕРГиa, если не чем заняться! Или боишься, она не оценит твою привлекатель-

ность в этом глубокожидкостном облачении? – отшучивалась я в ответ, смущая его.

Я сняла шлем – сейчас в нем нет необходимости, а было совсем неудобно. Снял его и ДэРиинд.

– Как думаете не слишком ли большая станция для нас тридцати двух!? Кто-то еще прибудет? – ДэРиинд прервал молчание.

– Несомненно!! Если мы младшие универсальные исследователи, то должны быть и старшие.... Да и эти секретные блоки с лабораториями и оборудованием предназначены явно не для нас! – ответила я на волнующий всех вопрос.

– Да-а-а, ты права.... Мне тоже кажется подозрительной столь огромная пустая основная станция... – КоринДол поддержал мои слова.

– Сколько свет до нас симбиотики ждали активации? – поинтересовалась ЛЕрГиа, сидящая за сложной панелью управления талфабии.

– Нам пока недоступны эти сведения. Может пару свет, может и больше, – ответил ДэРиинд украдкой наблюдавший за ЛЕрГиа.

За разговором часть марела прошла быстро и мы уже видели на плавающей панели управления координаты Эд—ИБР.

– Приближаемся, осторожнее! Всем приостановить ход талфабий... – пришло донесение по режиму сообщения.

– Кто будет активировать отстыковку? – спросили с одной

из талфабий.

– Мы попробуем... – ответил КоринДол.

Он набрал коды активации и отправил на Эд—ИБР, но ответа его программы оповещения не последовало.

– Отстыковка не активируется! Что делать? – доложил он всему составу экипажа.

– Я попытаюсь! – ответил кто-то из исследователей.

Все нервно напряглись и ждали. Даже через расстояние и мглу глубин я чувствовала напряжение команды.

– Нет... у нас тоже не выходит... – наконец прозвучали долгожданные голоса.

– Попробуем в ручную! Нужно проникнуть на Эд—ИБР... – предложили с рядом расположившегося аппарата.

Через большие иллюминаторы я видела почти все зависшие на глубине талфабии. Видела как двое исследователей с соседнего транспортника вышли из корпуса и стали медленно приближаться к похожему на громоздкую глыбу Эд—ИБР. Они плыли к эвакуационному шлюзу и вскоре исчезли из вида. Только из их разговора между собой по режиму сообщения я слышала, как они тщетно пытаются открыть аварийные двери.

– Не хорошее у меня предчувствие, – повторил ДэРиинд, накаляя еще больше и без того сильное напряжение присутствующих.

– Мы не можем взломать защиту шлюзов... – прозвучали расстроенные голоса.

– Я помогу! Сейчас спущусь! – ДэРиинд вмешался в ситуацию.

– Я подержу тебя! – решительно предложила я.

– Хорошо...

– Будьте осторожными! – пожелала нам удачи ЛЕрГиа.

Мы зашли в узкие двухместные промежуточные отсеки и открыли шлюз. Тело сразу же обдало леденящим холодом. Мы включили двигатели, освещение защитных костюмов и стали продвигаться сквозь недра планетного океана на помощь. ДэРиинд пожалуй лучше всех разбирался в вакуумной и плазменной родЭэнике. Он немного покопался в защите, шлюзы быстро поддались и отворились. Прошли глубоко в технический отсек и пробудили программу оповещения. Она незамедлительно активировала отстыковку. Мы торопясь как можно быстрее покинуть пришедший в движение блок, бежали по узким ходам грузового блока. Шлюзы закрылись, и мы вчетвером еле успели выплыть из последнего отсека. Огромные двигатели исследовательских блоков, работающие на ариниуме взревели так, что я даже через защитный костюм слышала их вибрацию.

ИрииЛЛа не смогла быстро включить двигатели, и под тяжестью защитного костюма и снаряжения ее потянуло вниз на острые невысокие глубинные скалы. Остальные не сразу это заметили и успели отплыть. Когда она попросила о помощи я тут же бросилась за ней в черную бездну. Видимо ИрииЛЛа от волнения тяжести и попыток выплыть из потока

никак не могла внятно выговорить приказ включения двигателей. Все аппараты находились далеко за Эд—ИБР и не видели нас.

– Вы в порядке? – спросил ДэРиинд, успев отплыть на порядочное расстояние.

– Я справлюсь! Справлюсь... – уверила я его.

ИриилЛа уже почти достигла неровного каменистого дна. Я нагнала ее. Сквозь узкие полоски сплавов шлемов увидела ее испуганные глаза.

– Успокойся! ИриилЛа, слышишь? Все хорошо! Включай двигатели! – успокаивала я.

Услышала, как ее тревожное дыхание выравнивается. Вскоре она совсем успокоилась и двигатели ее глубоководного костюма заработали. Мы решили идти к месту стоянки талфабий по дну. Пользуясь слабым попутным течением и мощностью двигателей, преодолевали провалы и перепрыгивали острые камни. В этот момент исследовательские блоки отделились от оставшегося отработанного корпуса Эд—ИБР и взяли курс на транспортировку к ЭЭН-8631-Эд. Было страшновато в этой безмолвной безжизненной океанской мгле...

Я не знаю, что заставило меня обернуться... В темноте я увидела лишь светящиеся пунктирные линии и точки на черном колоссальном пятне. Это был словно монстр, сшитый из множества огромных лоскутов! Гигантское неведомое чудовищное создание нависло над нами! Я жутко испугалась!

Испугалась так, что ноги меня больше не слушались и подкашивались. Я думала – упаду на камни и от ужаса охватившего, сковавшего мое тело не смогу даже ползти. ИрииЛЛа схватила меня за плечо и рванула в сторону, вместе мы прыгнули в небольшое ущелье.

– Эхоимпульс! Эхоимпульс!!! Запустите сейчас же!! – кричала я.

Сквозь небольшое пространство между скалистыми острыми выступами я видела, как отдалялись талфабии и блоки новых научных корпусов от Эд—ИБР. Только один аппарат оставался без движения. КоринДол, ЛЕрГиа и ДЭРиинд ждали нас.

Мы затаились, отключили прожекторы, но крупные люминесцентные номера на спусковых костюмах предательски выдавали нас. Во всех глубокожидкостных костюмах имелась функция голосовой активации проецирования на сетчатку глаза общих данных и визуального фиксирования режима сообщений других исследователей экипажа, это могло бы помочь лучше осознать затруднительную ситуацию, но сейчас я совсем забыла о ней.

– Эхоимпульс, эхоимпульс... – тихо продолжала шептать я.

– Его уже активировали! Что случилось?

– Здесь есть кто-то... какое-то огромное существо...

– Вы видите его? – спросил КоринДол.

– Нет, мы в укрытии...

Я успела произнести последнюю фразу, как поняла – мрак вокруг еще больше сгустился и заслонил Эд—ИБР. К нам в укрытие стало спускаться нечто. Мы словно закодированные, не отрываясь, смотрели на тускло светящееся пятно. Оно приближалось, и я рассмотрела на нем свой двадцать девятый номер глубокожидкостного снаряжения и узкую полосу света на защитном шлеме.

– Что это?! – ужаснувшись, закричала ИриЛЛа.

– Я не знаю.... Эхоимпульс не действует... – лишь смогла я прошептать.

Мы боялись шелохнуться. Я вжалась спиной в скалы, а руками как могла прикрывала выдающие нас светящиеся цифры.

– Как вы? Что у вас происходит? – в этой темноте страха слова ЛЕрГи оглушили меня.

С талфабии можно было наблюдать за происходящим с нами. Режим сообщения непрерывно вел звуковое и визуальное фиксирование, но в полном мраке этой бездны, без единого луча света им почти ничего не было видно.

– Тихо... я не знаю, видим нечто странное... – я наконец решила негромко ответить.

– Датчики показывают присутствие крупного животного... – не унималась она.

– Не видим его, здесь что-то небольшое, странное и пугающее... – повторилась я.

Мерцающие пятна были уже близко и вдруг исчезли. Мы

оказались в полной темноте. Свет, излучаемый номерами и сплавом шлема, был минимальным и не мог прорезать темноту.

– Кажется все стихло... надо пробираться к талфабие. Скоро закончится кислород, – предложила напарница.

– Хорошо, давай попробуем, – согласилась я.

Но выходить из убежища я совсем не хотела. ИрииЛЛа выбралась первой, протянула рука и помогла мне выбраться. Мы озирались вокруг, но среди невысоких глыб и скал ничего не обнаружили.

– Я вижу вас! – услышали мы взволнованный голос КоринДола.

– Сейчас мы вас подберем... – добавила ЛЕрГиа.

Рискнули – включили прожекторы и двигатели. Стали медленно подниматься вверх по направлению к талфабие. Остальные аппараты и блоки станции давно исчезли из нашего поля зрения. Чувство страха не покидало меня. Вдруг я почувствовала движение сильного потока. Успев оглянуться, увидела мерцающие контуры глубокожидкостного монстра!! Он подкараулил нас! Или потерял из вида, а сейчас снова обнаружил! Я видела, как открылась его огромная пасть. Двигатели снаряжения только подталкивали нас в его ненасытную необъятную глотку. Мы теряли драгоценные мгновения, в панике пытаюсь отключить двигатели, прожекторы и беспомощно бились в густой жидкости. Я снова увидела люминесцентные цифры и узкую полосу чужого защитного шле-

ма. Только теперь это был двадцать третий номер ИриилЛы! Это ловкая приспособливающаяся видоизменяющаяся при-манка в глубине его пасти! Чудовищный монстр обманывал свою потенциальную добычу, копируя и имитируя ее сородичей!

Гигантские челюсти огромной сплющенной в бесформенных наростах головы пронеслись совсем рядом с нами. Потоками, вызванными его исполинским мощным безногим телом, меня отбросило в сторону. Я беспомощно не в силах что-либо предпринять видела, как сильнейшим взмахом длинного хвоста ИриилЛу отбросило на скалы. Удар был такой сильный, что ее спусковой костюм нарушился и разорвался. Жестокая неблагоприятная среда чужого океана моментально растерзала тело ИриилЛы на крохотные куски и ошметки. Я шокированная смотрела на случившееся и не знала, как поступить... Я лишь надеялась, что ИриилЛа погибла мгновенно и не страдала...

Монстр быстро вернулся и жадно хватал облака крови. Я развернулась и пытаясь спастись включила двигатели на полную мощность. Талфабия с ЛЕрГиа, Дэрииндом и КоринДолом была уже неподалеку. Они поразили монстра разрядом из больших родЭэнпушек и отогнали его не надолго. Этих мгновений света хватило чтобы Дэриинд помог мне быстрее забраться в аппарат и мы быстро ушли с места трагедии. Все мы глубоко потрясенные всю дорогу хранили молчание. На ЭЭн-8631-Эд по архиву фиксирования режима сообще-

ния нам предстояло доказать симбиотикам Аппарата Организации Миров нашу невиновность в случившемся...

Когда мы приблизились к ЭЭн-8631-Эд, новые научные блоки уже пристыковались к блокам основной станции. Исследователи вручную завершали стыковку и наладку внешнего оборудования.

– Как у вас обстоят дела? Все хорошо? – спросил кто-то из них, обнаружив нашу приближающуюся талфабию.

– Лучше не спрашивайте... – с болью в словах выдавил из себя КоринДол.

– Что случилось?? – вскрикнул женский голос.

– Мы потеряли ИрииЛЛу... – нашла в себе силы объяснить ЛЕрГиа.

– Как это случилось!? Что же теперь будет? – вмешался один из исследователей в разговор.

Мы не стали больше ни чего говорить. Талфабия зашла в транспортный блок и мы вышли из аппарата в основную станцию.

«... Только что прибывшие младшие универсальные исследователи ЛЕрГиа-57, ДэРиинд, КоринДол и Дэмриел! Пройдите в главный отсек информации! Только что прибывшие младшие универсальные исследователи...» докладывала программа оповещения.

– Симбиотики уже в курсе... – пояснил КоринДол и мы безропотно направились в отсек информации.

отчет № Эдибриет-429 – 4. Свет 310120, марел девятый. Штраф

«Вы нарушили сразу два закона Аппарата Организации Миров!» – строгойше отчитывали нас трое роботов.

Мы покорно молчали, зная свою вину и не поднимая глаз.

«Оставили четырех исследователей без подстраховки в опасных глубинах и допустили гибель одного из исследователей экипажа разумных...» – продолжали они, уже изучив все архивы фиксирования режима сообщения.

Все мы стояли перед ними у центральной платформы отсека информации, не поднимая головы и не решаясь сесть.

«Каждая живая исследовательская единица – самая ценная собственность Вселенской Межгалактической Организации Миров. Каждый разумный может прослужить на станции не меньше трех сот свет. Каждый разумный – весьма дорогой в создании на Первой Материнской Планете универсальный солдат...» – монотонно продолжали они.

Я очень хотела возразить, доложить все обстоятельства, чувствовала, что и другие хотели бы возразить и разъяснить нашу непростую ситуацию. Но все четверо хранили абсолютную тишину, боясь вызвать гнев руководящих ЭЭн-8631-Эд симбиотиков и Аппарата Организации Миров.

«... В наказание за нарушение законов Аппарата Организации Миров через три марела вы будете переправлены

на дополнительную станцию. Вы пробудете на дополнительной станции ровно столько, сколько посчитает нужным Аппарат Организации Миров!» – симбиотики завершили информирование и отключились.

Мы вышли главного отсека информации подавленные и расстроенные произошедшими последними событиями, не так представляли себе продвижение по исследовательской службе...

Все вчетвером спустились по плавающим ступеням в зеленые насаждения города-блока. Встречаемые нами исследователи сочувственно поглядывали на нас. Видимо наш разговор с симбиотиками и Аппаратом Организации Миров транслировался в поучительных целях по программе оповещения и слух с подробностями итога трагедии быстро распространился среди команды. Мы увидели плачущую девушку исследователя, и подошли к ней.

– Я и ИриилЛа успели подружиться... Это я должна была быть с ней рядом и спасти ее! – рыдала она.

Мы рассказали Лиго-302 все обстоятельства смерти ИриилЛа и старались, как могли утешить ее. Она поняла, что эта трагедия – ужасающая случайность и ИриилЛе не возможно было помочь. Лиго-302 поверила нам и начала приходить в себя. Я, Дэриинд, ЛЕрГиа и КоринДол закрылись в моей спальной капсуле, пили кродг, старались отвлечься от произошедшего несчастья, но было это нелегко...

Весь экипаж Эд—ИБР собрался на прощальные мгнове-

ния инсценированных похорон ИриилЛлы, долго говорили об ее преданности своей работе и другим исследователям, храбрости и доброжелательном характере.... Потом в знак бессмертия выпустили в океан небольшое красивое биолюминесцентное существо названное ее именем...

Марел в тяготящем ожидании тянулся бесконечно. Мы переживали из-за чувства вины, от безызвестности, неопределенности и выпросили у безликого идентичного всем остальным симбиотика хоть какую-нибудь работу. Он поручил нам наружную чистку основной исследовательской станции. Мы в защитном снаряжении очищали налипшую грязь и наросшие, казалось намертво, плотные оболочки существ с корпусов многочисленных огромных иллюминаторов. Так прошли эти бесконечно долгие три марела...

В раннюю часть марела, когда остальные универсальные исследователи еще не проснулись, я скопировала свой отчет. Последний раз посмотрела на изумительный город-блок, мы направились в транспортный отсек, зашли в талфабию и покинули основную станцию ЭЭн-8631-Эд.

Программа оповещения по приказу симбиотиков и Аппарата Организации Миров задала координаты нашего пути и талфабия автоматически придерживалась их. Мы еще не оправились до конца от случившегося несчастья, и разговаривать никому не хотелось. Я не знала, как сложится моя дальнейшая судьба, что будет с нами, чего дать от жизни и работы на дополнительной станции...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.